

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД
о состоянии межэтнических, межрелигиозных отношений
и миграционной обстановке в Российской Федерации
(октябрь 2023 г.)

Резюме

В настоящем экспертно-аналитическом материале проведен анализ резонансных инфоповодов (на основе материалов открытых источников информации)¹, связанных со сферой межэтнических и межрелигиозных отношений и миграционных процессов за период – октябрь 2023 г.

Результаты информационно-аналитических отчетов – комплексных мониторинговых исследований текущей «картины» и обстановки в сфере межэтнических и межрелигиозных отношений, миграционных процессов в отчетном периоде отражают широкий спектр протекающих негативных тенденций, в т.ч. высокие риски обострения конфликтов на национальной и религиозной почве в регионах России – Поволжье, Северном Кавказе, а также Центральном федеральном округе. Для существенной доли очагов и точек «напряжения» в рассматриваемых сферах по-прежнему свойственно активное внешнее деструктивное воздействие.

Как и прежде, основное содержание, предпринимаемых «внешними силами» усилий связано с интенсификацией сепаратистских настроений как в национальных республиках – субъектах Российской Федерации, так и среди представителей российской эмиграции в Европе, США и Турции. Так, «ударные» силы по дестабилизации социально-политической обстановки в России «внешними факторами» брошены на раскрутку нетерпимости по отношению к евреям (антисемитизма), их преследовании по этническому или религиозному основанию, особенно в республиках Северного Кавказа. Во многом это увязано с беспрецедентной остротой арабо-израильских противоречий на Ближнем Востоке, а именно: вооруженной акцией ХАМАС 7 октября и последовавшей, позднее, ответной военной реакцией Израиля, продолжающейся и сегодня в виде военной операции в секторе Газа.

Вместе с тем, не менее насыщенный конфликтный потенциал несет в себе миграционная сфера, в частности, рост преступности среди мигрантов и проблемы их социокультурной адаптации в России, в т.ч. приобщения к российской политико-правовой действительности (конъюнктуре).

¹ *Справочно.* Источники информации: информационные агентства; сетевые СМИ; интернет-ресурсы (сайты) традиционных СМИ; онлайн справочники (словари, энциклопедии); социальные медиа (социальные сети – коммуникационные сети, блоги, видео-хостинги, форумы (тематические форумы, региональные и/или городские форумы), электронные неофициальные СМИ).

Примечание. В настоящее время, существенное количество информационных поводов и трендов российского медиaprостранства, имеющих различную тональность и коннотацию (позитивную / нейтральную / негативную) формируются в социальной сети «Telegram». Именно это обстоятельство требует предельного сосредоточения исследовательского и экспертного фокуса при мониторинге информационных поводов на социальной сети «Telegram».

Установленные в октябре 2023 года негативные инфоповоды, как и в сентябре этого года, обладают определенными сходствами, отличительными особенностями и содержательным (смысловым) пересечением. Содержание инфоповодов, выявленных в предыдущие отчетные периоды (проявления сепаратизма; ношение религиозных атрибутов – хиджаб, никаб; избыточный медийный фокус на конфликтах с участием азербайджанцев; деятельность киевского режима по «нагнетанию» социально-политической обстановки в России (прежде всего в Крыму); «выявление» кинопродукции, способствующей «разжиганию» межнациональной, межрелигиозной розни или неприязни), осталось фактически без изменений, равно как их острота, актуальность и динамика. Все вышеотмеченное подтверждает высокую конфликтную экспоненту череды названных событий и риски неконтролируемого роста напряжения в социальных коммуникациях внутри российского общества.

Наиболее яркое, острое и резонансное освещение в СМИ и соцмедиа в октябре получили такие инфоповоды, как:

- конфликт вокруг ношение хиджаба в школах Кабардино-Балкарии;
- миграционная ситуация, включающая цепь резонансных событий (результаты анонимного соцопроса среди мигрантов, проведенного ФАДН, а также противоправные действия, совершаемые несовершеннолетними уроженцами Средней Азии, усиление внимания общественности и власти к проблеме борьбы с преступностью среди мигрантов и т.д.);
- межнациональная тематика в российской киноиндустрии (реакции этноконфессиональной группы кряшен на киноленту «Микулай» и новосибирской общественности на фильм студентов Новосибирского государственного университета «Хилоский треугольник»);
- подготовка, проведение и результаты очередного 8-ого «Форума Свободных Государств ПостРоссии»;
- грузинская «активность» в направлении Ингушетии, деятельность Ингушского культурного центра, а также роль и значение в этом процессе «Джеймстаунского фонда»;
- арабо-израильский конфликт, влияние на развитие антисемитизма в регионах России (Северном Кавказе), события в республиках Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия и Дагестан;
- Татарстан в фокусе межэтнических противоречий: корректировка программы реализации национальной политики (деактуализация пункта о татарской идентичности) и попытка согласования, проведения митинга, приуроченного «Дню памяти татарского народа» (в память защитников Казани, погибших при взятии города войском Ивана Грозного в 1552 г.);
- избыточное освещение в СМИ и соцмедиа конфликтов с участием азербайджанцев в различных субъектах Российской Федерации;
- недовольство православной общины новым дизайном денежных купюр номиналом 1000 рублей, представленных Центробанком России;
- использование имени «Шейха Мансура» в наименовании военного подразделения Минобороны России, укомплектованного в Чечне;

– очередной виток раскачки киевским режимом крымско-татарской проблематики, связанной с проведением т.н. «Крымской платформы» в г. Прага.

Рассмотрим наиболее резонансные (опасные) среди них, содержащие высокие риски кризисной интенсификации либо эскалации.

Анализ резонансных инфоповодов

Миграционный маятник: преступность и культурная дистанция

Очевидно то, что миграционные притоки имеют важное значение в социально-экономическом и демографическом развитии России.

За последние десятилетия миграционный прирост в значительной степени компенсировал более половины естественной убыли населения. Согласно расчету Федеральной службы государственной статистики о перспективной численности населения до 2030 года (высокий и средний варианты)², на основе результатов Всероссийской переписи населения и динамики демографических процессов последних лет, численность населения страны на начало 2025 года должна составить 142,8 – 145,6 млн человек, а натурализация в Российской Федерации иностранных граждан становится одним из источников прироста численности населения страны в целом и ее регионов. Привлечение по приоритетным профессионально-квалификационным группам иностранных граждан в соответствии с потребностями отечественной экономики является необходимостью для дальнейшего поступательного социально-экономического развития.

Сегодня миграционная привлекательность Российской Федерации по сравнению с другими странами, принимающими мигрантов, невысока и распространяется преимущественно на граждан государств – участников СНГ. Однако, при декларируемых положительных эффектах миграции, в ней сосредоточен существенный и опасный конфликтный потенциал.

Осложнение ситуации с сфере миграции в последние несколько лет прямо связано с ростом числа резонансных преступлений, совершенных иностранными гражданами, и растущим, соответственно, недовольством местного коренного населения России. Резонансные и «громкие» события в миграционной сфере практически постоянно находятся в центре фокуса информационных агентств, мониторинговых и экспертно-аналитических исследований. Этот тезис подтверждается результатами информационно-аналитических отчетов, подготавливаемых ЦСПИИТ, и разрабатываемых на их основе ежемесячных экспертно-аналитических справок.

Бюрократическая система и различные бизнес-группы традиционно рассматривают миграцию как положительный признак и весьма полезный элемент социально-экономического и демографического развития страны, понимания под «миграционными процессами» позитивное «движение», и

² Подробно: Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b09_105/Main.htm (дата обращения: 01.11.2023).

определяя ее содержание через призму пополнения и воспроизводства населения, привлечения как высококвалифицированных специалистов, так и недорогой рабочей силы. Однако, как было отмечено выше, она также несет в себе ряд существенных проблем, обусловленных этнокультурными особенностями и религиозными признаками идентификации мигрантов.

Миграция неизбежно влечет за собой такие серьезные проблемы, как преступность, геттоизация, сложность, а, порой, и вовсе невозможность интеграции (адаптации) в культурную среду страны пребывания.

Проблемы беспрецедентного роста преступности среди мигрантов не раз освещались в ежемесячных экспертно-аналитических справках, но вместе с тем следует обратить внимание на этнокультурные основания, порождающие социальные конфликты с участием мигрантов.

Вопросы, а, зачастую, и откровенные проблемы, культурной адаптации мигрантов в России являются предметом весьма частых комментариев высокопоставленных представителей органов государственной власти России³. Примечательны результаты опроса ФАДН, специалисты которого выяснили, что весомая доля мигрантов, пребывающих в России, не хотят жить по светским законам, предпочитая нормы шариата. Согласно данным анонимного опроса, более 43 % опрошенных отдают предпочтение закону шариата, т.е. религиозному праву, а не установленным на территории России законам. Примерно то же количество (44 %) желают жить согласно порядкам, принятым в стране их исхода, игнорируя сложившиеся в России общественные нормы и устои. Так, значительная часть опрошенных мигрантов «ощущает очевидные потребности в таком поведении».

В рассматриваемом отчетном периоде глубокое внимание СМИ и различных соцмедиа было сфокусировано на косвенном отражении такой миграционной проблематики как «буллинг» в отношении подростков со стороны их сверстников, являющихся уроженцами ближнего зарубежья. Так, в России заметно чаще стали появляться новости, связанные с конфликтами между детьми мигрантов и коренных жителей. Одной из самых обсуждаемых и резонансных тем стало выдворение семьи приезжих из Азербайджана, чей ребенок избил сверстника в нижегородской школе. А также другие схожие истории – инциденты в Путилково Красногорского округа Подмосковья, городах: Самаре, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону.

Прирост преступности и противоправных действий среди мигрантов (в т.ч. подростков, уроженцев постсоветского пространства) может быть обусловлен тем, что они приезжают из инокультурной среды, с, если не крайне, то достаточно отличными представлениями о правовом укладе, местных традициях и обычаях, с неготовностью встраиваться в российское культурное и правовое пространство. В среде мигрантов фиксируется высокий уровень религиозной радикализации и потребности

³ Например, Глава СКР предложил обязать органы власти субъектов и местного самоуправления заниматься адаптацией мигрантов. Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/895357> (дата обращения: 01.11.2023).

в выражении своей этнорелигиозной идентичности. При этом очевидно усматривается их стремление к замещению норм и законов общества, в котором они проживают, на нормы и обычаи собственного государства. Отмеченные обстоятельства существенно повышают риски возникновения угроз национальной безопасности в межнациональной и межрелигиозной сферах, поскольку приверженность подобным взглядам может легко и быстро трансформироваться в готовность «действовать», принимать участие в незаконных акциях и протестах.

Проблема адаптации мигрантов в российском социуме является не менее важной, т.к. мигранты, будучи представителями других наций, рас, религий или конфессий, не стремятся и не ориентированы к адаптации и интеграции в российское общество.

Можно выделить две основные группы мигрантов в России: тех, кто приехал обучаться в системе высшего и среднего образования, и тех, кто приехал для трудоустройства и заработка. Однако центральная проблема, объединяющая названные группы мигрантов, прямо связана с адаптацией в российском обществе, которое существенно отличается от страны их проживания, культурой, менталитетом, религиозными представлениями, принципами, устоями морали и нравственности.

Несмотря на то, что мигранты из стран ближнего зарубежья имеют консервативные или традиционные убеждения, как политические, так и религиозные (что в относительной степени коррелирует с убеждениями значительной части людей, проживающих на территории Российской Федерации), взгляды вновь прибывших все равно будут отличаться от взглядов и убеждений коренного населения. Консерватизм религиозный и, как следствие, моральный, который особенно свойственен исламским странам, отличается от консерватизма, который присущ России. Так, «моральный консерватизм» коренного населения России в большей мере обусловлен политическими мотивами, а точнее – противопоставлением собственных ценностей ценностям леволиберального коллективного Запада⁴ (т.е. сплоченность россиян, традиционные семейные ценности и другое в противовес западному «индивидуализму» и пропаганде ЛГБТ).

Эффективная модель адаптации мигрантов в повседневную жизнь общества требует времени и может протекать органично, оптимально, если они «встроены» в жизнь коренных жителей, проводят вместе с ними свободное время, селятся по соседству, участвуют в общих мероприятиях, объединениях, свободно обсуждают свою инаковость. Исследование мигрантами культуры государства, в которую они прибывают, а также комплексное изучение ее законодательства, социокультурной и бытовой сфер, может существенно облегчить адаптацию и интеграцию.

Адаптация в общество также измеряется готовностью устанавливать контакты с представителями местного населения, выстраивать общение и заводить новые знакомства не только со своими соотечественниками, но с

⁴ Бобров Т.Е. Необходимость миграции: перспективы, риски, возможные последствия // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2023. № 13. С.13–22.

другими людьми, которые будут встречаться после переезда в другую страну. Наличие друзей и знакомых позволяет вести обособленную от местных жителей жизнь, а наличие соседей и жильцов является одним из первых каналов коммуникации мигрантов с местными жителями. Те, кто живут с семьей, родственниками или земляками, оказываются менее включенными и интегрированными, в отличие от тех, кто живет в жилом помещении, предоставленном работодателем, или имеет собственное жилье.

Несмотря на то, что в г. Москве как таковые этнорелигиозные гетто формально отсутствуют, выявляются формы компактного расселения по социальным, этническим и конфессиональным признакам, сообщество малообеспеченных и этнических слоев населения начинает формировать отдельные городские локации, по косвенным признакам напоминающие гетто. В крупных российских городах процесс геттоизации, формирования этнорелигиозных анклавов находится в своем первоначальном этапе, что создает определенные риски и угрозы повторения негативного опыта европейских стран, где тенденция к формированию этнических анклавов на территории городских агломераций является нормой, несмотря на активные меры правительств этих стран по противодействию подобным явлениям.

Проблемы адаптации чреваты развитием негативных последствий, а именно – радикализацией общества по национальному, религиозному и культурному основанию. Потенциальная деятельность мигрантов по выстраиванию социальной общности со своими правилами, нормами или законами приводит к тому, что местное население принимающих их стран, не добившись решительных мер от центральных правительств, начинает склоняться к националистической траектории социально-политической активности и поддерживать оппозиционные политические партии с явной националистической риторикой или инициирует самостоятельную борьбу с незаконной миграцией и явлениями, очагом которых являются т.н. мигрантские анклавы: преступностью, чуждой культурой и обычаями, а также с самими мигрантами путем запугивания, применения насилия и т.д. Априори мигранты и их образ жизни не может вызывать вопросы у коренного населения до тех пор, пока в отношении последних не совершается противоправных действий со стороны мигрантов. После могут быть созданы опасные предпосылки для:

- формирование в СМИ, умышленно или неосознанно, образа мигранта как потенциально опасного не только для представителей коренного (местного) населения, но и государства в целом;

- рост радикальных националистических настроений в обществе. Поскольку рост преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства (мигрантами), приведет к тому, что в обществе может начаться формирование представления о бездействии государства или намеренном создании подобной ситуации в своих интересах с целью извлечения выгоды. Формирование подобных взглядов у коренного населения гипотетически может привести к росту как оппозиционных, так

и в целом критических настроений в отношении к власти и проводимой миграционной политике, и как следствие – социальная напряженность;

– духовная и социальная сепарация от мигрантов и представителей других наций. Увеличение радикальных националистических и «правых» настроений в социуме неизбежно приведет к тому, что люди, являющиеся представителями коренного населения, будут намеренно избегать любых коммуникаций с мигрантами, что может быть обусловлено рядом обстоятельств, но основные – этнические стереотипы и боязнь быть жертвой преступлений или противоправных действий со стороны иностранцев.

Очевидно, радикализованные мигранты «должны находиться в зоне особого внимания и контроля со стороны правоохранительных органов». Для остальных требуются разъяснительные мероприятия, направленные на то, чтобы «в понятной и доступной форме доводить достоверную информацию о миграционном и трудовом законодательстве Российской Федерации, о нормах поведения в российском обществе, в том числе в общественных местах и при отправлении религиозных культов», а также «не допускать безнаказанности за девиантное и противоправное поведение».

Проблемам адаптации и интеграции мигрантов, противоправных действий, совершаемых ими на территории Российской Федерации, предшествуют серьезные вопросы нелегальной миграции и необходимости борьбы с ней.

Особое внимание необходимо сосредоточить и на резко возросшей тенденции возрастающего использования информационных технологий и сети «Интернет» в процессе подготовки и совершения преступлений и противоправных действий со стороны мигрантов. Это должно найти свое прямое отражение, по мнению многих исследователей⁵, в официальных документах стратегического планирования, отражающих деятельность государства в миграционной и межнациональной сферах – в том числе, в корректировке либо дополнении положений Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года. Информационные технологии, как и социальные медиа, нередко становятся площадкой эскалации опасных конфликтов в подростковой среде.

Конфликты в молодежной и подростковой среде, имеющие призму межнациональной или межрелигиозной конфронтации, способны стать катализатором крупных медийных провокаций со стороны «внешних сил». Правовое и общественное реагирование на конфликты, инициаторами которых являются дети мигрантов либо уроженцев ближнего зарубежья, могут быть «тиражированы» в социальных медиа в качестве ущемления и преследования по национальному или религиозному признаку, а также как пренебрежение принципами культурного плюрализма. Таким образом, представляется целесообразным в «системных» (прямо аффилированных

⁵ Подробно: Мельникова С.В. О трансформации документов стратегического планирования в сфере предупреждения преступлений, связанных с организацией незаконной миграции // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С.124–128.

либо косвенно с властью) ресурсах социальных медиа и официальных СМИ фокусировать внимание на конкретных противоправных или преступных действиях, не увязывая эти действия с этнической принадлежностью.

Для повышения уровня безопасности, профилактики деструктивного и противоправного поведения, предупреждения распространения криминальной субкультуры в молодежной среде требуется реализация комплекса мер и мероприятий по созданию дополнительных условий социализации, психологической адаптации и интеграции в российское общество несовершеннолетних иностранных граждан через обеспечение психолого-педагогического сопровождения процессов обучения, социокультурной адаптации, создание системы оценки уровня владения русским языком и общественными нормами (культурой, традициями и нормами поведения в российском общества), как в системе начального, так среднего и высшего образования.

Возможно, наиболее релевантным механизмом решения проблем в межнациональной и межрелигиозной сфере среди молодежи, способным выступить в качестве фундамента практических способов «воздействия» на очаги конфронтации, является включение в Стратегию государственной национальной политики на период до 2025 года отдельных положений по организации профилактической деятельности органов государственной власти с целью предупреждения возникновения рисков совершения противоправных деяний несовершеннолетних иностранных граждан, так и в отношении них с учетом этнического и конфессионально-религиозного фактора.

Вместе с тем, комплексный мониторинг и анализ популярных среди молодежи информационных ресурсов в социальных медиа позволит выявлять зачатки потенциальных конфликтов межнационального и межрелигиозного плана в подростковом сегменте, а также оперативно реагировать на возникающие эксцессы, подключая к этому процессу как институты гражданского общества, так и диаспоры.

Арабо-израильский конфликт: попытки разжигания антисемитизма на территории России

В настоящее время в объективе внимания мировых и российских СМИ находятся кровопролитные события на Ближнем Востоке – новый виток палестино-израильских противоречий. Предметом данного конфликта являются территориальные противоречия сторон. В течение долгого времени он остается очагом напряженности и вооруженных столкновений в регионе. Решением ООН при активной роли СССР в 1947 году было определено создание двух государств – Израиля и Палестины, но появилось только израильское.

Новый виток эскалации начался после того, как утром 7 октября силы палестинского движения ХАМАС из сектора Газа обстреляли территорию, контролируемую Израилем, и проникли в приграничные районы на юге страны, где открывали огонь как по военным, так и по

гражданским, а также взяли заложников. Ответной реакцией властей Израиля стало начало военной операции «Железные мечи» в секторе Газа, проводимой Армией обороны Израиля (ЦАХАЛ). За несколько дней после нападения ЦАХАЛ взял под контроль все населенные пункты у границы и стал наносить авиаудары по объектам, в том числе гражданским, на территории анклава. Помимо этого, Тель-Авив объявил о полной блокаде Газы: приостановлены поставки воды, продуктов питания, электричества, медикаментов и топлива. Позднее в различных уголках мира последовали призывы прекратить авиаудары по гражданской инфраструктуре сектора Газа, которые вылились в крупные акции с осуждением методов ведения боевых действий Израилем.

Так, вечером 29 октября с.г. толпа молодых мужчин прорвалась на взлетно-посадочную полосу аэродрома Махачкалы в поисках прилетевших из Тель-Авива израильских граждан. Предпринимались противоправные попытки проникновения в один из самолетов. Беспорядки завершились столкновениями с полицией. Ранее антиизраильские выступления прошли в других городах Дагестана (г. Хасавюрт, отель «Фламинго», 28 октября; анонс антиеврейских рейдов в г. Дербенте), а также в Карачаево-Черкесии (митинг в г. Черкесске в поддержку Палестины) и Кабардино-Балкарии (инцидент (поджог) со строящимся Еврейским центром).

Как отмечают некоторые эксперты в различных СМИ, кадры с места событий в г. Махачкале, антисемитские выкрики участников беспорядков невольно воспроизводят эпизоды истории еврейских погромов в царской России. Но наиболее существенный вопрос связан с тем, почему попытка погрома, по счастливой случайности обошедшаяся без жертв, произошла в настоящий момент времени и именно в северокавказском регионе.

Очевидно, события в г. Махачкале произошли на фоне общемировых выступлений с осуждением действий Израиля в секторе Газа. Подобные митинги прошли во Франции, Италии, Великобритании, Германии, США, Иране, Иордании, Ливане, Марокко и других странах. Одним из самых многочисленных из акций стал митинг в Турции на территории аэропорта Стамбула с участием президента Р. Эрдогана, а во Франции, где проживает самая большая мусульманская диаспора в Европе, на всей территории был введен высший уровень террористической опасности.

В России большинство антиизраильских выступлений сосредоточено в исламских республиках Северного Кавказа. Социологические опросы об отношении к палестино-израильскому конфликту наглядно показывают, что именно российские мусульмане оказались одной из тех групп, которые наиболее эмоционально откликаются на события в секторе Газа. Так, 2/3 россиян не желают занимать чью-либо сторону в конфликте, палестинцам симпатизирует 1/5 опрошенных, израильской стороне – 6% опрошенных, среди исповедующих ислам соперничают палестинцам почти половина – 46%⁶. В данном случае вполне наглядно иллюстрируется религиозная

⁶ Данные социологического опроса «Палестино-израильский конфликт: октябрь 2023 года», проведенного иностранным агентом АНО «Левада-Центр». URL:

солидарность, вызывающая сочувствие к единоверцам (северокавказцев к палестинцам). Сегодня, в обществе совершенно обоснованно превалирует убеждения о том, что за продолжающуюся нестабильность на Ближнем Востоке основную ответственность несут США и их союзники по НАТО. Вероятно также, что вследствие активной поддержки Израиля американской администрацией часть неприязни, которая в последние годы накапливалась в отношении «американской политики», могла перенестись на израильтян и стать дополнительным катализатором антисемитских настроений на Северном Кавказе.

Вместе с тем, Дагестан, по сравнению с другими северокавказскими республиками, наиболее ярко дифференцирован по этнорелигиозным основаниям, что, в свою очередь, гипотетически содержит определенные риски возникновения конфликтов по названным основаниям. Однако, и вполне очевидно, для разжигания антисемитских настроений в регионе была проведена «предварительная идеологическая обработка населения». Прежде в телеграм-каналах появилась информация о том, что жители Израиля приехали в отель «Фламинго» в г. Хасавюрте, позднее внимание перефокусировали на аэропорт г. Махачкалы. Очевидно, за организацией этих событий стоят конкретные люди, которые ни к самому Дагестану, ни к интересам палестинцев прямого отношения не имеют. Фактом является и то, что ни раз рассматривавшийся в ранних экспертно-аналитических справках Telegram-канал «Утро Дагестан» (имеется ввиду администрация) координировал противоправные действия людей в аэропорту, в т.ч. рейды по поиску израильтян вблизи аэропорта. Таким образом, рассматриваемая акция была явно «раскачена» внешними деструктивными силами и весьма эффективно инспирирована на особом психоэмоциональном фоне. Так, основная задача внешних сил, вероятнее всего, состояла во включении России, а скорее даже ее встраивании, в единую «ось зла» с ХАМАС, как наглядное объяснение инструмента украинского лоббизма в США.

Дагестан – сложный субъект Российской Федерации, имеющий особые традиции и подходы по поддержанию политического баланса между различными этническими группами. Одновременно существует проблема, связанная с дефицитом возможностей для молодых амбициозных людей в регионе. Кто-то в результате уезжает в Москву или в другие регионы. А кто-то находит себя на религиозном поприще. Рост религиозности и приобщения к традиционному исламу связан с очень серьезным запросом на справедливость. Кроме того, тут есть и влияние других исламских стран – Турции, арабского мира и даже Азербайджана.

Можно предложить, что в сумме социально-политические проблемы, ростом радикальных религиозных течений, отсутствие альтернативного идеологического наполнения и подвели к условиям, когда в обществе есть слои, легко подверженные манипуляции и этнорелигиозной мобилизации. В исламском мире антиизраильские настроения распространены, потому

они транслируются и в некоторые российские регионы, жители которых преимущественно исповедуют ислам. Это обстоятельство обуславливает возможные риски и угрозы дестабилизации социальной обстановки по мотивам преследования по национальному или религиозному признаку.

Весьма своевременно и показательно прошло обсуждение событий на самом высоком уровне. Так, совещание Президента России с членами Совета безопасности, Правительства и руководством силовых ведомств (30 октября 2023 г.) очертило важную последовательность и направленность траекторий по консолидации российского общества и действий коллективного Запада по инициированию беспорядков внутри России, т.е. переход за красные линии. Выступление главы государства перед руководителями ключевых органов власти и силовых ведомств синхронизировало политику в данном направлении для формирования необходимого иммунитета общества к попыткам внешних деструктивных сил поляризовать, разорвав социокультурное единство, межнациональное внутрироссийское согласие.

Помимо политических мер противодействия ксенофобии и ее разных проявлений, включая антисемитизм, требуются точечные правовые меры.

Сегодня, система стратегических приоритетов и мер, направленных на укрепление гражданского единства и согласия описана в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 и Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025. В документах стратегического планирования молодежная среда – объект пристального внимания со стороны органов государственной власти в части организации досуговой деятельности для культурного и физического развития, привития традиционных духовно-нравственных ценностей; развития атмосферы нетерпимости к экстремистской деятельности. Особенно актуальными эти задача стали в условиях возрастающей угрозы ксенофобной пропаганды и вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность через сеть «Интернет».

В текущем режиме значительная роль в профилактике ксенофобии возлагается на институт образования. В учебные программы учреждений включены модули, освещающие мировые религиозные культуры и основы светской этики, которые знакомят обучающихся с православной, исламской, буддийской и иудейской культурами. Институциональный ландшафт противодействия распространению различных форм ксенофобии должен дополняться просветительской деятельностью Русской Православной Церкви, Буддийской традиционной сангхи, Главного раввина и Совета муфтиев России. Указанные организации удовлетворяют требованиям светского государства, в связи с чем в своих основополагающих документах, касающихся разъяснений как богословско-философских, так и административных и воспитательных вопросов, опираются на необходимость межконфессионального мира и диалога, запрета любых радикальных проявлений нетерпимости и пропаганды ксенофобии. Идеологически и религиозно влияя на значительное число граждан, в том числе молодежь, они способствуют

укреплению межнационального и межрелигиозного согласия. Для борьбы с ксенофобией и укрепления межнационального согласия существует множество других общественных объединений.

Сама государственная институциональная система ориентирована на предупреждение более тяжелых последствий распространения ксенофобских идей, ограничение их влияния на сознание отдельных групп. Основной акцент в борьбе с ксенофобией (в т.ч. антисемитизмом) на территории России должен быть сделан на организацию и проведение профилактических мероприятий с привлечением общественных институтов, религиозных конфессии и молодежных объединений.